

Оджалан Абдулла. Демократический конфедерализм

2002

- Предисловие от переводчика
- Демократический конфедерализм
- Примечания

Предисловие от переводчика

Абдулла "Апо" Оджалан - лидер курдского сопротивления, основатель Рабочей партии Курдистана, автор политической концепции демократического конфедерализма. С 1999 года отбывает тюремное заключение в изоляции на турецком острове Имралы - пожалуй, самом охраняемом месте в мире. Со времен основания РПК в 1978 году и до своего ареста Оджалан и его соратники придерживались марксистско-ленинской доктрины. Они ставили цель добиться независимости курдского народа, основать национальное государство курдов. После ареста, находясь в тюрьме, Апо занимается самообразованием, изучает труды различных западных мыслителей. Вскоре он разочаровывается в марксизме и совершает крутой идеологический разворот в сторону анархизма. Под влиянием философии американского анархиста Мюррея Букчина он разрабатывает новую программу для Рабочей партии Курдистана под названием "Демократический конфедерализм", принятую партией в 2005 году.

По своему содержанию она является ответвлением букчинистского коммунизма, переосмысленного с учетом новых обстоятельств настоящего времени и специфики Ближнего Востока. Как вы узнаете из данной брошюры, Оджалан затрагивает глубокие проблемы социальных противоречий, возникших из-за развития капитализма и национальных государств в эпоху Модерна и длящихся до наших дней. Он предлагает отбросить капиталистическую модерность, национализм, государственность, патриархат, предлагая альтернативу в виде построения инклюзивных, демократических, экологических, мультикультурных сообществ.

Принципы демократического конфедерализма нашли свое применение в Рожаве - автономном регионе на северо-востоке Сирии, где курды с союзниками успешно побороли исламистов ИГИЛ. Процесс принятия решений происходит на низовом уровне самоуправляемых коммун и профессиональных ассоциаций. Голос каждого человека здесь имеет значение и будет услышан. Апочистам (так называют сторонников идей Оджалана) удалось интегрировать в свое общество этнические и религиозные меньшинства. Женщины были освобождены от дискриминационных законов и получили равное представительство во всех органах самоуправления. Повсеместно введен институт сопредседательства: руководящий пост занимают два человека - мужчина и женщина. Более того, с течением Гражданской войны администрация Рожавы получила контроль над территориями, в которых курды являлись меньшинством. Интеграция арабского большинства стала еще одним испытанием для демократического конфедерализма. Так, курдам пришлось по ряду вопросов пойти на компромисс, например, в арабских кантонах не был принят курдский закон о женщинах.

Децентрализация введена в военном деле: в каждом из семи кантонов действует региональный военный совет, куда входят локальные группировки, объединенные в Сирийские демократические силы. Кооперативная экономика достигла значительной доли в различных отраслях, особенно в сельском хозяйстве. При этом не станем идеализировать, она все еще продолжает соседствовать с капиталистической экономикой и системой наемного труда, хоть и под контролем самоуправляемых коммун. Наряду с коммунами и ассоциациями существует Сирийский демократический совет - некий гибрид министерства иностранных дел и парламента с урезанными полномочиями. В нем участвуют депутаты от различных политических партий помимо апочистской Партии демократического единства, включая оппозиционные.

Несмотря на имеющиеся проблемы и отклонения от курса, в целом можно сказать, что демократический конфедерализм прошел испытание в Рожаве, доказав состоятельность и работоспособность идей Абдуллы Оджалана. Социальный эксперимент на северо-востоке Сирии стал самым устойчивым анархистским проектом в истории. География деятельности апочистов распространяется и на восток Турции, север Ирака, запад Ирана, где функционируют партизанские группировки сопротивления. Рабочая партия Курдистана добилась некоторых успехов в горах Кандиля в Ираке, где контролирует труднодоступные районы. Возможно и в этих регионах мы когда-нибудь увидим устройство общественной жизни на принципах демократического конфедерализма.

Напоследок, хотелось бы затронуть вопрос о возможной реализации апочизма на постсоветском пространстве. Капиталистическая модерность глубоко проникла в сознание и жизнь здешних жителей. Особенно это касается урбанизированных территорий, где проживает большинство населения (в отличие от преимущественно сельской Рожавы). На наш взгляд, основным вызовом здесь являются даже не тоталитарные, милитаризированные режимы национальных государств, а проблема отчуждения, которая словно эпидемия поражает души молодых людей нового поколения. Виртуализация социальной жизни, моральный нигилизм, технологическая зависимость, нищета и культ потребления, коммодификация тела, отчуждение производителя от продукта своего труда, потребителя от товара потребления, отчуждение от природы - все это создает неблагоприятные условия жизни, когда человек испытывает проблемы с социальностью, замыкается в себе, не видит, как реализовать свой потенциал в обществе, чувствует себя несчастным, брошенным, никому не нужным.

Этика демократического конфедерализма могла бы помочь людям в преодолении отчуждения через демократию участия. Представьте еженедельные встречи местного коммуналистского собрания соседей по дому или по улице, где все решают насущные дела без чиновников, каждый участник проявляет инициативу, его голос имеет значение не раз в 4-5 лет на выборах, а постоянно. Вы вместе руководите бюджетом и решаете, куда направить средства: на новые лавочки, ремонт лифта или на утепление стен. Даже такие тривиальные акции, как совместная покраска детской площадки или уборка парка от мусора развивают социальность, способствуют преодолению отчуждения, учат взаимодействию, стимулируют альтруизм и эмпатию. В процессе совместной деятельности знакомитесь с интересными людьми, обрываете социальные связи, открываете новые возможности для самореализации.

На первом плане стоит вопрос мотивации, веры в собственные силы и понимание того, каким путем можно преодолеть имеющиеся проблемы в обществе. Если желаете перемен - станьте драйвером этих перемен. Вместе с единомышленниками вы можете запустить агитационную работу, рассказывая о впечатляющих социальных изменениях в Рожаве, об Абдулле Оджалане и о том, как люди из вашего города могут сами изменить свою судьбу. В конце концов, Рожавка их добилась, находясь в гораздо худших, бедственных условиях, чем любая страна постсоветского пространства. Брошюра Оджалана простым языком излагает основы демократического конфедерализма. Опираясь на данную этику, курды вместе с другими народами построили свою автономию. Надеемся, что ее прочтение вдохновит читателя внести свой вклад в трансформацию общества на либертарных принципах.

Демократический конфедерализм

I. Предисловие

Более тридцати лет Рабочая партия Курдистана (РПК) борется за законные права курдского народа. Наша борьба, за освобождение превратила курдский вопрос в международную проблему, которая затронула весь Ближний Восток и приблизила решение курдского вопроса. Когда в 1970-х годах была создана РПК, международный идеологический и политический климат характеризовался биполярным миром холодной войны и конфликтом между социалистическим и капиталистическим лагерями. В то время РПК была вдохновлена ростом движений деколонизации во всем мире. В этом контексте мы пытались найти свой собственный путь, согласующийся с конкретной ситуацией на нашей родине. РПК никогда не рассматривала курдский вопрос как проблему исключительно этнической или национальной принадлежности. Скорее, мы верили, что это проект освобождения общества и его демократизации. Эти цели все больше определяли наши действия с 1990-х годов. Мы также признавали причинно-следственную связь между курдским вопросом и глобальным господством современной капиталистической системы. Без осознания и преодоления этой связи решение было бы невозможным. В противном случае мы лишь окажемся в новой зависимости. До сих пор, когда речь шла об этнических и национальных проблемах (таких, как курдский вопрос), уходящих своими корнями глубоко в историю и основы общества, казалось, что существует только одно жизнеспособное решение: создание национального государства, которое было парадигмой капиталистической модерности того времени. Однако мы не верили, что какие-либо готовые политические проекты смогут надолго улучшить положение людей на Ближнем Востоке. Разве не национализм и национальные государства создали столько проблем на Ближнем Востоке? Поэтому давайте рассмотрим исторический фон этой парадигмы и посмотрим, сможем ли мы найти решение, которое избежит ловушки национализма и будет лучше соответствовать ситуации на Ближнем Востоке.

II. Национальное государство

A. Основы

С наступлением оседлости у людей начали формироваться представления о территории, на которой они живут, ее протяженности и границах, которые в основном определялись природой и особенностями ландшафта. У родов и племен, поселившихся на определенной территории и проживавших там длительное время, формировались представления об общей идентичности и родине. Границы того, что племена считали своими родными землями, ещё не были границами в современном смысле. Торговля, культура и язык не были ограничены ими. Территориальные границы долгое время оставались гибкими. Феодалные структуры преобладали почти везде, и время от времени возникали династические монархии или великие полиэтнические империи с постоянно меняющимися границами, множеством различных языков и религиозных общин, такие как Римская, Австро-Венгерская, Османская или Британская империи. Они пережили длительные периоды времени и множество политических изменений, потому что их феодальная основа позволяла им гибко распределять власть между множеством мелких второстепенных центров власти.

1. Национальное государство и власть

С появлением национального государства торговля, коммерция и финансы добились участия в политической жизни и впоследствии добавили свою мощь к традиционным государственным структурам. В начале промышленной революции (более двухсот лет назад) развитие национального государства шло рука об руку с нерегулируемым накоплением капитала, с одной стороны, и беспрепятственной эксплуатацией быстро растущего населения - с другой. Новая буржуазия, выросшая в результате этой революции, хотела принимать участие в принятии политических решений и работе государственных структур. Капитализм, их новая экономическая система, стал неотъемлемым компонентом нового национального государства. Национальное государство нуждалось в буржуазии и власти капитала, чтобы заменить старый феодальный порядок и его идеологию, основанную на племенных структурах и наследственных правах, новой национальной идеологией, объединяющей все племена и кланы под крышей нации. Таким образом, капитализм и национальное государство оказались настолько тесно связаны друг с другом, что ни одно из них не могло существовать без другого. Вследствие этого эксплуатация не только санкционировалась государством, ей оказывалось поощрение и содействие. Но прежде всего национальное государство следует рассматривать как максимальную форму власти. Ни один из других типов государства не обладает таким потенциалом власти. Одна из главных причин заключается в том, что высший слой среднего класса все больше и больше связывался с процессом монополизации. Национальное государство само по себе является наиболее развитой, завершенной монополией. Оно представляет собой наиболее развитое единство таких монополий, как торговая, промышленная, финансовая и властная. Идеологическую монополию также следует рассматривать как неотъемлемую часть монополии власти.

2. Государство и его религиозные корни

Религиозные корни государства уже подробно обсуждались [^1]. Многие современные политические концепции и понятия берут свое начало в религиозных или теологических концепциях, структурах. На самом деле, при ближайшем рассмотрении оказывается, что религия и божественное воображение привели к появлению первых социальных

идентичностей в истории. Они составляли идеологический клей многих племен и других догосударственных общин, определяли их существование как общины.

Позже, с развитием государственных структур, традиционные связи между государством, властью и обществом начали ослабевать. Сакральные и божественные идеи и практики, присутствовавшие в истоках общины, все больше теряли свое значение для общей идентичности и вместо этого переносились на властные структуры, такие как монархи или диктаторы. Государство и его власть проистекали из божественной воли и закона, а его правитель становился королем по милости Божьей. Они представляли божественную власть на земле.

Сегодня большинство современных государств называют себя светскими, утверждая, что старые связи между религией и государством разорваны и что религия больше не является частью государства. Это, пожалуй, лишь половина правды. Даже если религиозные институты или представители духовенства больше не участвуют в принятии политических и социальных решений, они все равно в определенной степени влияют на эти решения, так же как и на них самих влияют политические или социальные идеи и события. Поэтому секуляризм, или лаицизм, как его называют в Турции, все еще содержит религиозные элементы. Разделение государства и религии - это результат политического решения. Оно не пришло естественным путем. Вот почему даже сегодня власть и государство кажутся чем-то само собой разумеющимся. Более того, можно сказать, - дарованными Богом. Понятия наподобие светского государства или светской власти остаются двусмысленными. Национальное государство также наделило себя рядом атрибутов, которые служат заменой более старых, укоренившихся религиозных атрибутов: нация, отечество, национальный флаг, национальный гимн и многие другие. В частности, такие понятия как единство государства и нации, выходят за рамки материальных политических структур и напоминают догосударственное единство с Богом. Они были поставлены на место божественного.

Когда в прежние времена одно племя покоряло другое, побежденные должны были поклоняться богам победителей. Мы можем назвать этот процесс колонизацией или даже ассимиляцией. Национальное государство - это централизованное государство с квазибожественными атрибутами, которое полностью разоружило общество и монополизирует применение силы.

3. Бюрократия и национальное государство

Поскольку национальное государство выходит за пределы своей материальной основы - граждан, оно предполагает существование за пределами своих политических институтов. Оно нуждается в дополнительных институтах для защиты своей идеологической основы, а также в правовых, экономических и религиозных структурах. В результате постоянно растущая гражданская и военная бюрократия обходится дорого и служит лишь сохранению самого трансцендентного государства, что, в свою очередь, возвышает бюрократию над народом. В эпоху Европейского Модерна государство имело в своем распоряжении все средства, чтобы распространить свою бюрократию на все слои общества. Там она разрасталась, как раковая опухоль, заражая все сферы жизнедеятельности общества. Бюрократия и национальное государство не могут существовать друг без друга. Если

национальное государство является основой капиталистической модерности, то оно, безусловно, является клеткой для естественного общества. Его бюрократия обеспечивает бесперебойное функционирование системы, создает основу для производства товаров и гарантирует прибыль соответствующим экономическим субъектам как в реально социалистическом, так и в дружественному бизнесу национальном государстве. Национальное государство одомашнивает общество во имя капитализма и отчуждает его от естественных основ. Любой анализ, направленный на локализацию и решение социальных проблем, должен внимательно изучить эти связи.

4. Национальное государство и однородность

Национальное государство в своей первоначальной форме нацеливалось монополизировать все социальные процессы. С разнообразием и плюрализмом нужно было бороться, а такой подход приводил к ассимиляции и геноциду. Государство не только эксплуатирует идеи и трудовой потенциал общества и во имя капитализма колонизирует людские головы. Ради самосохранения оно также ассимилирует всевозможные духовные, интеллектуальные идеи и культуры. Оно стремится к созданию единой национальной культуры, единой национальной идентичности и единой, унифицированной религиозной общины. Таким образом, государство насаждает и однородное гражданство. Понятие гражданина возникло в результате стремления к такой гомогенности. Современное гражданство определяет не что иное, как переход от частного рабства к государственному. Капитализм не может достичь прибыли в отсутствие таких современных армий рабов. Однородное национальное общество - самое искусственное из когда-либо созданных обществ, являющееся результатом "проекта социальной инженерии". Эти цели обычно достигаются с помощью силы или финансовых стимулов, часто приводя к физическому уничтожению меньшинств, культур, языков или к насильственной ассимиляции. История последних двух столетий полна примеров, иллюстрирующих насильственные попытки создать нацию, соответствующую воображаемой реальности настоящего национального государства.

5. Национальное государство и общество

Часто говорят, что национальное государство заботится о судьбе простых людей. Это не так. Скорее, оно является национальным руководителем всемирной капиталистической системы, вассалом капиталистической модерности, вплетенным в господствующие структуры капитала более тесно, чем мы обычно склонны предполагать: Это колония капитала. Каким бы националистическим не представлялось национальное государство, оно в той же мере служит капиталистическим процессам эксплуатации. Нет другого объяснения ужасным перераспределительным войнам капиталистической модерности. Таким образом, национальное государство находится не на стороне простых людей - оно враг народов. Отношения между другими национальными государствами и международными монополиями координируются дипломатами национального государства. Без признания со стороны других национальных государств ни одно из них не сможет выжить. Причина кроется в логике мировой капиталистической системы. Национальные государства, покинувшие фалангу капиталистической системы, постигнет та же участь, что и режим Саддама в Ираке, или они будут поставлены на колени с помощью экономического эмбарго.

Давайте теперь выведем некоторые характеристики национального государства на примере Турецкой Республики.

В. Идеологические основы национального государства

В прошлом история государств часто отождествлялась с историей их правителей, что придавало им почти божественные качества. Эта практика изменилась с возникновением национального государства. Теперь все государство целиком идеализировано и возвышено до божественного уровня.

1. Национализм

Если сравнить национальное государство с живым богом, то национализм будет соответствующей религией. Несмотря на некоторые кажущиеся положительными элементы, национальное государство и национализм демонстрируют метафизические характеристики. В этом контексте капиталистическая прибыль и накопление капитала выглядят как категории, окутанные тайной. За этими терминами скрывается сеть противоречивых отношений, основанных на силе и эксплуатации. Их гегемонистское стремление к власти служит максимизации прибыли. В этом смысле национализм предстает в качестве квазирелигиозного оправдания. Однако его истинная миссия - служение практически божественному национальному государству и его идеологическому видению, которое пронизывает все сферы жизни общества. Искусство, наука и общественное сознание - ничего из этого не является независимым. Поэтому подлинное интеллектуальное просвещение нуждается в фундаментальном анализе данных элементов модерности.

2. Позитивистская наука

Парадигма позитивистской или описательной науки формирует еще одну идеологическую опору национального государства. Она подпитывает националистическую идеологию, а также лаицизм [^2], принявший форму новой религии. С другой стороны, это один из идеологических фундаментов модерности, и его догматы оказывают устойчивое влияние на социальные науки. Позитивизм можно охарактеризовать как философский подход, строго ограничивающийся внешним видом вещей, который он приравнивает к самой реальности. Поскольку в позитивизме внешний вид - это реальность, ничто, не имеющее внешнего вида, не может быть частью реальности. Из квантовой физики, астрономии, некоторых областей биологии и даже из самой сути мышления мы знаем, что реальность существует в мирах, которые находятся за пределами наблюдаемых событий. Истина, в отношениях между наблюдаемым и наблюдателем, запуталась настолько, что уже не вписывается ни в какие физические масштабы или определения. Позитивизм отрицает это и, таким образом, в определенной степени напоминает идолопоклонничество древних времен, где идол представляет собой образ реальности.

3. Сексизм

Другой идеологической опорой национального государства является сексизм, пронизывающий все общество. Многие цивилизованные системы использовали сексизм, чтобы сохранить свою власть. Они принудительно эксплуатировали женщин и использовали их как ценный резервуар дешевой рабочей силы. Женщины также рассматриваются как ценный ресурс, поскольку они производят на свет потомство и обеспечивают воспроизводство мужчин. Таким образом, женщина является одновременно сексуальным объектом и товаром. Она - инструмент для сохранения мужской власти и в лучшем случае может стать принадлежностью патриархального мужского общества. С одной стороны, сексизм общества национального государства укрепляет власть мужчин, с другой - национальное государство превращает свое общество в колонию, эксплуатируя женщин. В этом отношении женщин также можно рассматривать как эксплуатируемую нацию. В ходе истории цивилизации патриархат закрепил традиционные рамки иерархий, которые в национальном государстве подпитываются сексизмом. Социально укорененный сексизм, как и национализм, является идеологическим продуктом национального государства и власти. Социально укорененный сексизм не менее опасен, чем капитализм. Патриархат, однако, пытается во что бы то ни стало скрыть эти факты. Это вполне объяснимо, если учесть, что все властные отношения и государственные идеологии подпитываются сексистскими концепциями и поведением. Без подавления женщин невозможно подавление всего общества. Сексизм в национально-государственном обществе, с одной стороны, дает мужчине максимальную власть, а с другой - превращает общество в лице женщины в худшую колонию из всех. Таким образом, женщина - это исторически сложившаяся нация-колония общества, которая достигла своего наихудшего положения в национальном государстве. Все властные и государственные идеологии проистекают из сексистских установок и поведения. Женское рабство - самая глубокая и замаскированная социальная сфера, где реализуются все виды рабства, угнетения и колонизации. Капитализм и национальное государство действуют, полностью осознавая это. Без женского рабства ни один из других видов рабства не может существовать и тем более развиваться. Капитализм и национальное государство обозначают наиболее институционализированное доминирующее мужское начало. Более смело и открыто можно сказать: капитализм и национальное государство - это монополизм деспотичного и эксплуататорского мужчины.

4. Религиозность

Даже действуя, казалось бы, как светское государство, национальное государство не стесняется использовать в своих целях меланж [^3] национализма и религии. Причина проста: религия по-прежнему играет важную роль в некоторых обществах или их частях. В частности, ислам очень гибкий в этом отношении. Однако в эпоху Модерна религия больше не играет своей традиционной роли. Будь то радикальная или умеренная вера, религия в национальном государстве больше не имеет своей миссии в обществе. Она может делать только то, что ей разрешено национальным государством. Сохраняющееся влияние религии и ее функциональность, которая может быть использована не по назначению для продвижения национализма, являются интересными аспектами для национального государства. В некоторых случаях религия даже принимает на себя роль национализма.

Шиизм в Иране - одно из самых мощных идеологических оружий иранского государства. В Турции суннитская идеология играет похожую, но более ограниченную роль.

С. Курды и национальное государство

После предыдущего краткого введения в понятие национального государства и его идеологических основ мы рассмотрим, почему создание отдельного курдского национального государства не имеет смысла для курдов. На протяжении последних десятилетий курды боролись не только против репрессий со стороны доминирующих держав и за признание своего существования, но и за освобождение своего общества от тисков феодализма. Поэтому не имеет смысла заменять старые цепи новыми или даже усиливать репрессии. Вот что означало бы основание национального государства в контексте капиталистической модерности. Без оппозиции капиталистической модерности не будет места для освобождения народов. Вот почему основание курдского национального государства не является для меня вариантом. Призыв к созданию отдельного национального государства проистекает из интересов правящего класса или буржуазии, но не отражает интересов народа, поскольку еще одно государство будет лишь порождением дополнительной несправедливости и еще больше ограничит право на свободу. Решение курдского вопроса, таким образом, должно быть найдено в подходе, который ослабит капиталистическую модерность или отбросит ее назад. Исторические причины, социальные особенности и реальное развитие событий, а также тот факт, что территория расселения курдов простирается на территории четырех разных стран, делают демократическое решение незаменимым. Кроме того, немаловажным фактом является то, что весь Ближний Восток страдает от дефицита демократии. Благодаря геостратегическому положению курдской оседлости успешные курдские демократические проекты обещают продвинуть демократизацию Ближнего Востока в целом. Назовем этот демократический проект демократическим конфедерализмом.

III. Демократический конфедерализм

Такой тип правления или управления можно назвать негосударственным политическим управлением или демократией без государства. Демократические процессы принятия решений не следует путать с процессами, известными из государственного управления. Государства только управляют, в то время как демократии правят. Государства основаны на власти, а демократии - на коллективном консенсусе. Должности в государстве определяются декретом, даже если они могут быть частично легитимизированы выборами. В демократиях используются прямые выборы. Государство использует принуждение как законное средство. Демократия опирается на добровольное участие. Демократический конфедерализм открыт для других политических групп и фракций. Он гибкий,

мультикультурный, антимонополистический и ориентированный на консенсус. Экология и феминизм являются центральными столпами. В рамках такого самоуправления возникает необходимость в альтернативной экономике, которая увеличивает ресурсы общества, а не эксплуатирует их, и тем самым обеспечивает справедливость в отношении разнообразных потребностей общества.

А. Участие и разнообразие политического ландшафта

Противоречивый состав общества обуславливает необходимость создания политических групп с вертикальной и горизонтальной формацией. Центральные, региональные и местные группы должны быть сбалансированы таким образом. Только они, каждая сама за себя, способны справиться с конкретной ситуацией и выработать адекватные решения для масштабных социальных проблем. Выражать свою культурную, этническую или национальную идентичность с помощью политических объединений - это естественное право. Однако это право нуждается в этическом и политическом обществе. Будь то национальное государство, республика или демократия - демократический конфедерализм открыт для компромиссов в отношении государственных или правительственных традиций. Он допускает равноправное сосуществование.

В. Наследие общества и накопление исторических знаний

Демократический конфедерализм также опирается на исторический опыт общества и его коллективное наследие. Он не является произвольной современной политической системой, а, скорее, аккумулирует историю и опыт. Он является результатом жизни общества. Государство постоянно ориентируется на централизм, чтобы преследовать интересы властных монополий. В конфедерализме все наоборот. Не монополии, а общество находится в центре политического внимания. Гетерогенная структура общества противоречит всем формам централизма. Жесткий централизм приводит лишь к социальным вспышкам. На памяти людей всегда существовали свободные группы кланов, племен или других сообществ, обладающих федеративными качествами. Таким образом они сохраняли свою внутреннюю автономию. Даже внутреннее управление империй использовало различные методы самоуправления для своих частей, которые включали религиозные власти, племенные советы, королевства и даже республики. Поэтому важно понимать, что даже кажущиеся централистскими империи придерживаются конфедеративной организационной структуры. Централистская модель не является административной моделью, которую хотело бы видеть общество. Напротив, ее источник - в сохранении власти монополий.

С. Этика и политическое сознание

Классификация общества на категории и термины по определенному образцу производится капиталистическими монополиями искусственно. В таком обществе важно не то, кем ты являешься, а то, кем ты кажешься. Мнимое отчуждение общества от собственного существования способствует отказу от активного участия в жизни общества - реакция, которую часто называют разочарованием в политике. Однако общества по своей сути

являются политическими и ценностно-ориентированными. Экономические, политические, идеологические и военные монополии - это конструкции, которые противоречат природе общества, стремясь лишь к накоплению излишков. Они не создают ценностей. Революция также не может создать новое общество. Она может лишь повлиять на этическую и политическую структуру общества. Все остальное - на усмотрение политического общества, основанного на этике. Я уже упоминал, что капиталистическая модерность усиливает централизацию государства. Политические и военные центры власти в обществе лишились своего влияния. Национальное государство как современный заменитель монархии оставило после себя ослабленное и беззащитное общество. В этом отношении правовой порядок и общественный мир предполагают лишь классовое господство буржуазии. Власть конституируется в центральном государстве и становится одной из фундаментальных административных парадигм модерности. Таким образом, национальное государство противопоставляется демократии и республиканизму. Наш проект "демократической модерности" задуман как альтернативный проект модерности в том виде, в котором мы ее знаем. Он опирается на демократический конфедерализм как фундаментальную политическую парадигму. Демократическая модерность - это крыша политического общества, основанного на этике. До тех пор, пока мы будем ошибаться, полагая, что общества должны быть однородными монолитными образованиями, нам будет трудно понять конфедерализм. История Модерна - это также история четырех веков культурного и физического геноцида во имя воображаемого унитарного общества. Демократический конфедерализм как социологическая категория является антиподом этой истории и опирается на волю к борьбе, если потребуются, а также на этническое, культурное и политическое разнообразие. Кризис финансовой системы является неотъемлемым следствием капиталистического национального государства. Однако все усилия неолибералов по изменению национального государства остаются безуспешными. Ближний Восток дает поучительные примеры.

D. Демократический конфедерализм и демократическая политическая система

В противовес централистскому и бюрократическому пониманию управления и осуществления власти конфедерализм представляет собой тип политического самоуправления, при котором все группы общества и все культурные идентичности могут выражать себя на местных собраниях, общих съездах и советах. Данное понимание демократии открывает политическое пространство для всех слоев общества и позволяет формировать различные и разнообразные политические группы. Это также способствует политической интеграции общества в целом. Политика становится частью повседневной жизни. Без политики кризис государства не может быть преодолен, так как его подпитывает недостаток представительства в политическом обществе. Такие термины, как федерализм или самоуправление в том виде, в котором они встречаются в либеральных демократиях, должны быть осмыслены по-новому. По сути, они должны восприниматься не как иерархические уровни управления национальным государством, а как ключевые инструменты социального самовыражения и участия. Это, в свою очередь, будет способствовать политизации общества. Нам здесь не нужны громоздкие теории. Нам нужна воля к выражению социальных потребностей путем укрепления автономии социальных

субъектов структурно и через создание условий для организации общества в целом. Создание оперативного уровня, где всевозможные социальные и политические группы, религиозные общины или интеллектуальные течения могут напрямую выражать себя во всех процессах принятия решений на местном уровне, - это можно назвать демократией участия. Чем сильнее участие, тем мощнее этот вид демократии. В то время как национальное государство противопоставляет себя демократии и даже отрицает ее, демократический конфедерализм представляет собой непрерывный демократический процесс.

Социальные субъекты, которые каждый сам по себе есть федеративные единицы, являются зародышами демократии участия. В зависимости от ситуации они могут объединяться и ассоциироваться в новые группы и конфедерации. Каждая из политических единиц, задействованная в демократии участия, по сути своей демократична. Таким образом, именуемое демократией выражается в применении демократических процессов принятия решений от местного до глобального уровня в рамках непрерывного политического процесса. Этот процесс будет влиять на сетевую социальную структуру общества, в отличие от стремления к однородности национального государства - конструкции, которая может быть реализована только силой, что приводит к потере свободы.

Я уже говорил о том, что местный уровень - это уровень, на котором принимаются решения. Однако мышление, приводящее к этим решениям, должно соответствовать глобальным проблемам. Нам следует осознать, что даже деревни и городские кварталы нуждаются в конфедеративных структурах. Все сферы жизни общества должны быть отданы на откуп самоуправлению, все его уровни должны стать открытыми для участия.

Е. Демократический конфедерализм и самооборона

По сути, национальное государство является военной структурой, продуктом всех видов внутренних и внешних войн. Ни одно из существующих национальных государств не возникло само по себе. Они неизменно ведут войны. Этот процесс не ограничивается этапом их основания, а, скорее, опирается на милитаризацию всего общества. Гражданское руководство государства является лишь вспомогательным звеном военного аппарата. Либеральные демократии даже превосходят их, окрашивая свои милитаристские структуры в демократические и либеральные цвета. Однако это не мешает им искать авторитарные решения в кульминационный момент кризиса, вызванного самой системой. Фашистская реализация власти отображает природу национального государства. Фашизм есть чистейшая форма национального государства.

Эта милитаризация может быть оттеснена только с помощью самообороны. Общества, лишенные механизма самообороны, теряют свою идентичность, способность к демократическому принятию решений и политическую природу. Поэтому самооборона общества не ограничивается только военным измерением. Она также предполагает сохранение его идентичности, политического сознания и процесс демократизации. Только тогда мы можем говорить о самообороне.

На фоне сказанного выше демократический конфедерализм можно назвать системой самообороны общества. Только с помощью конфедеративных сетей можно создать основу для противостояния глобальному господству монополий и милитаризму национальных государств. Сети монополий мы должны противопоставить столь же сильную сеть социальных конфедераций.

Это означает, в частности, что социальная парадигма конфедерализма не предполагает военной монополии вооруженных сил, которые призваны лишь обеспечивать внутреннюю и внешнюю безопасность. Они находятся под прямым контролем демократических институтов. Само общество должно иметь возможность определять их обязанности. Одной из их задач будет защита свободной воли общества от внутренних и внешних интервенций. Состав военного руководства должен определяться в равных долях как политическими институтами, так и конфедеративными группировками.

Ф. Демократический конфедерализм против борьбы за гегемонию

В демократическом конфедерализме нет места любому виду борьбы за гегемонию. Это особенно верно в области идеологии. Гегемония - это принцип, которому обычно следуют цивилизации классического типа. Демократические цивилизации отвергают гегемонистские силы и идеологии. Любые способы самовыражения, выходящие за границы демократического самоуправления, несут самоуправление и свободу самовыражения *ad absurdum* [^4]. Коллективное решение вопросов общества требует понимания, уважения к инакомыслию и демократических способов принятия решений. Это контрастирует с пониманием лидерства в капиталистической современности, где произвольные бюрократические решения национально-государственного характера диаметрально противоположны демократическому конфедеративному лидерству в соответствии с этическими основами. В демократическом конфедерализме институты лидерства не нуждаются в идеологической легитимации. Следовательно, им не нужно стремиться к гегемонии.

Г. Демократические конфедеративные структуры в глобальном масштабе

Хотя в демократическом конфедерализме основное внимание уделяется местному уровню, не исключена организация конфедерализма в глобальном масштабе. Напротив, нам необходимо создать платформу национальных гражданских обществ в виде конфедеративной ассамблеи, чтобы противостоять Организации Объединенных Наций как объединению национальных государств под руководством сверхдержав. Таким образом, мы сможем принимать более эффективные решения, направленные на обеспечение мира, экологии, справедливости и продуктивности во всем мире.

Н. Заключение

Демократический конфедерализм можно описать как своего рода самоуправление в противовес управлению со стороны национального государства. Однако при определенных обстоятельствах возможно мирное сосуществование, если национальное государство не вмешивается в ключевые вопросы самоуправления. Любое такое вмешательство требует самозащиты гражданского общества.

Демократический конфедерализм не воюет ни с одним национальным государством, но он не будет безучастно наблюдать за попытками ассимиляции. Революционное свержение или основание нового государства не приведет к устойчивым изменениям. В долгосрочной перспективе свобода и справедливость могут быть достигнуты только в рамках демократического конфедеративного динамического процесса.

Ни полное отрицание, ни полное признание государства не является полезным для демократических усилий гражданского общества. Преодоление государства, особенно национального, - это долгосрочный процесс.

Государство будет преодолено, когда демократический конфедерализм докажет свою способность решать социальные проблемы. Однако это не означает, что с нападками национальных государств нужно смириться. Демократические конфедерации будут постоянно поддерживать силы самообороны. Демократические конфедерации не будут ограничиваться организацией в пределах одной конкретной территории. Они станут трансграничными конфедерациями, если того пожелают соответствующие общества.

IV. Принципы демократического конфедерализма

1. Право народов на самоопределение включает в себя право на собственное государство. Однако создание государства не увеличивает свободу народа. Система Организации Объединенных Наций, основанная на национальных государствах, остается неэффективной. Между тем национальные государства стали серьезным препятствием для любого общественного развития. Демократический конфедерализм - это противоположная парадигма угнетенных народов.

2. Демократический конфедерализм - это негосударственная социальная парадигма. Она не контролируется государством. В то же время демократический конфедерализм - это культурная организационная схема демократической нации.

3. Демократический конфедерализм основан на участии низов. Процессы принятия решений лежат на плечах общин. Высшие уровни служат лишь для координации и реализации воли общин, которые направляют своих делегатов на генеральные ассамблеи. В течение ограниченного времени они являются одновременно и рупором, и исполнительным институтом. Однако основная власть принятия решений принадлежит местным низовым

институтам.

4. На Ближнем Востоке демократия не может быть навязана капиталистической системой и ее имперскими державами, которые только вредят демократии. Распространение демократии на низовом уровне является элементарным. Это единственный подход, который может справиться с различными этническими группами, религиями и классовыми различиями. Он также хорошо сочетается с традиционной конфедеративной структурой общества.

5. Демократический конфедерализм в Курдистане - это еще и антинационалистическое движение. Его цель - реализовать право народов на самооборону путем развития демократии во всех частях Курдистана, не ставя под сомнение существующие политические границы. Его целью не является создание курдского национального государства. Движение намерено создать федеральные структуры в Иране, Турции, Сирии и Ираке, открытые для всех курдов, и в то же время сформировать зонтичную конфедерацию для всех четырех частей Курдистана.

V. Проблемы народов Ближнего Востока и возможные пути их решения

Национальный вопрос не является фантомом капиталистической модерности. Тем не менее именно капиталистическая модерность навязала обществу национальный вопрос. Нация заменила религиозную общину. Однако переход к национальному обществу требует преодоления капиталистической модерности, чтобы нация не осталась ширмой для репрессивных монополий.

Насколько негативным является чрезмерный акцент на национальной категории на Ближнем Востоке, настолько же тяжелыми будут последствия пренебрежения коллективным национальным аспектом. Поэтому метод решения проблемы должен быть не идеологическим, а научным, не национал-государственным, а основанным на концепции демократической нации и демократического коммунизма. Содержание такого подхода - это фундаментальные элементы демократической модерности.

За последние два столетия в обществах Ближнего Востока разгорелся национализм и тенденция к созданию национальных государств. Национальные проблемы не решались, а наоборот, обострялись во всех сферах жизни общества. Вместо того чтобы культивировать продуктивную конкуренцию, капитал развязывает внутренние и внешние войны во имя национального государства.

Альтернативой капитализму может стать теория коммунизма. В рамках демократических государств, не стремящихся к монополии на власть, она может привести к миру в регионе, который до сих пор был лишь полем жестоких войн и геноцида.

В этом контексте мы можем говорить о четырех нациях большинства: арабах, персах, турках и курдах. Я не хочу делить народы на большинство и меньшинство, поскольку не считаю это уместным. Но по демографическим соображениям я буду говорить о нациях большинства. В этом же контексте мы можем использовать термин "национальные меньшинства".

1. Арабы

Существует более двадцати арабских национальных государств, которые разделяют арабский народ и разрушают их общества войнами. Это один из главных факторов, способствующих отчуждению культурных ценностей и кажущейся безысходности арабского национального вопроса. Эти национальные государства даже не смогли создать транснациональное экономическое сообщество. Они являются главной причиной проблемного положения арабской нации. Религиозно мотивированный племенной национализм в сочетании с сексистским патриархальным обществом пронизывает все сферы жизни, приводя к выраженному консерватизму и рабской покорности. Никто не верит, что арабы смогут найти национальное решение своих внутренних и транснациональных проблем. Однако демократизация и коммуналистский подход могут предоставить такое решение. Их слабость перед Израилем, которого арабские государства рассматривают как конкурента, объясняется не только международной поддержкой со стороны держав-гегемоний. Скорее, это результат наличия сильных внутренних демократических и коммунальных институтов в самом Израиле. За последнее столетие арабское общество было ослаблено радикальным национализмом и исламизмом. Тем не менее, если им удастся объединить коммунальный социализм, который им не чужд, с пониманием демократической нации, то они смогут найти для себя надежное и долгосрочное решение.

2. Турки и туркмены

Турки и туркмены представляют собой другую влиятельную нацию. Они разделяют схожее понимание власти и идеологии с арабами. Они являются строгими приверженцами национального государства и глубоко укоренённого религиозного и расового национализма.

С социологической точки зрения турки и туркмены довольно различны. Отношения между их аристократиями напоминают напряжённые отношения бедуинской и арабской аристократий. Они образуют слой общества, чьи интересы совместимы с демократией и коммунизмом.

Национальные проблемы здесь весьма сложны. Стремление национального государства к власти, выраженный национализм и сексистское патриархальное общество создают крайне консервативную среду. Семья рассматривается в качестве наименьшей ячейки государства. Как отдельные люди, так и институты впитали эти взгляды. Турецкие и туркменские сообщества борются за власть. Другие этнические группы подвергаются выраженной

политике подчинения. Централистские структуры власти турецкого национального государства и жёсткая официальная идеология не позволили до сих пор найти решение курдского вопроса. Общество приучено верить, что альтернативы государству не существует. Баланс между индивидуумом и государством отсутствует. Покорность считается высшей добродетелью.

В отличие от этого, теория демократической модерности предлагает адекватный подход ко всем национальным общинам Турции для решения их национальных проблем. Общинно-ориентированный проект демократической турецкой конфедерации не только укрепил бы внутреннее единство, но и создал бы условия для мирного сосуществования с соседями. Границы утрачивают свое прежнее значение, когда речь идет о социальной сплочённости. Современные коммуникационные технологии позволяют виртуально объединять людей и сообщества, где бы они ни находились. Демократическая конфедерация турецких национальных общин могла бы стать вкладом в мировую демократию и систему демократической модерности.

3. Курды

Курдская нация представляет собой очень сложное общество. Во всем мире курды являются крупнейшей нацией, не имеющей собственного государства. Они заселяли свои земли со времен неолита. Занятие сельским хозяйством и животноводством, а также готовность защищаться, используя географические преимущества своей горной родины, помогли курдам выжить как коренному народу. Курдский национальный вопрос возникает из-за того, что им было отказано в праве на собственную национальность. Их пытались ассимилировать, уничтожить, а в конце концов и вовсе отрицали их существование. Отсутствие собственного государства имеет как преимущества, так и недостатки. Деформации государственно-центричной цивилизации затронули их лишь в ограниченной степени. Это может стать преимуществом при реализации альтернативных социальных концепций за пределами капиталистической модерности. Их территория оседлости разделена национальными границами четырёх стран и находится в геостратегически важном регионе, что даёт курдам стратегическое преимущество. Курды не имеют возможности сформировать национальное общество посредством государственной власти. Хотя сегодня существует курдская политическая единица в Иракском Курдистане, она не является национальным государством, а скорее парагосударственным образованием.

Курдистан также был домом для армянских и арамейских меньшинств, прежде чем они стали жертвами геноцидов. Также здесь проживают небольшие группы арабов и турок. Даже сегодня здесь сосуществуют разные религии и верования. Сохранились остатки клановой и племенной культуры, но практически отсутствует городская культура.

Все эти характеристики создают благоприятные условия для новых демократических политических формирований. Коммунальные кооперативы в сельском хозяйстве, а также в водной и энергетической сферах могут стать идеальными формами производства. Ситуация также благоприятствует развитию этического и политического общества. Даже патриархальная идеология здесь укоренилась менее глубоко, чем у соседей. Это создаёт благоприятные условия для становления демократического общества, в котором свобода и

равенство женщин станут одной из главных основ. Также это способствует созданию демократической нации, ориентированной на экологию в соответствии с парадигмой демократической модерности. Строительство демократической нации, основанной на мультинациональных идентичностях, является идеальным решением в условиях тупика национального государства. Возникающее образование может стать образцом для всего Ближнего Востока и динамично распространиться на соседние страны. Убедив соседние народы в этом подходе, можно изменить судьбу всего региона и увеличить шансы демократической модерности на создание альтернативы. Таким образом, свобода курдов и демократизация их общества будут синонимом свободы всего региона и его народов.

4. Персы

Причины современных проблем персидской или иранской нации кроются во вмешательстве исторических цивилизаций и капиталистической модерности. Хотя их изначальная идентичность была сформирована зороастрийской и митраистской традициями, они были аннулированы в результате влияния ислама. Манихейство, возникшее как синтез иудаизма, христианства и мухаммеданства с греческой философией, не смогло устоять перед идеологией официальной цивилизации. Оно лишь подпитывало традицию восстаний. В результате исламская традиция была преобразована в шиитскую деноминацию, которая стала последней цивилизационной идеологией. В настоящее время предпринимаются попытки модернизации страны путем пропускания элементов капиталистической модерности через шиитский фильтр.

Иранское общество полиэтнично, мультирелигиозно и одарено богатой культурой. Здесь присутствуют все национальные и религиозные идентичности Ближнего Востока. Это разнообразие резко контрастирует с гегемонистскими претензиями теократии, которая культивирует тонкий религиозный национализм, а правящий класс не гнушается антимодернистской пропаганды, когда это отвечает их интересам. Революционные и демократические тенденции были интегрированы в традиционную цивилизацию. Деспотический режим умело управляет страной. Нельзя не учитывать и негативные последствия санкций США и Европы.

Несмотря на сильные централистские усилия в Иране, уже на низовом уровне существует своего рода федерализм. Когда элементы демократической цивилизации и федералистские структуры, включающие азербайджанцев, курдов, белуджей, арабов и туркмен, пересекаются, может возникнуть проект «Демократической Конфедерации Ирана», который станет привлекательным. Женское движение и коммунальные традиции сыграют здесь особую роль.

5. Армяне

Армянский национальный вопрос содержит одну из величайших трагедий, которые прогресс капиталистической модерности принес на Ближний Восток. Армяне — очень древний народ. Они разделяли территорию поселения с курдами. В то время как курды в основном занимались сельским хозяйством и животноводством, армяне развивали ремесла и искусство. Подобно курдам, они культивировали традицию самозащиты. Однако, за

исключением кратких периодов, армянам так и не удалось создать собственное государство. Они опирались на христианскую культуру, которая давала им идентичность и веру в спасение. Из-за своей религии они часто подвергались репрессиям со стороны мусульманского большинства. В результате зарождающийся национализм пустил корни в армянской буржуазии. Вскоре возникли разногласия с турецкими националистами, которые в конечном итоге привели к геноциду армян, осуществленному турками.

После евреев армяне являются вторым по численности народом, значительная часть которого проживает в диаспоре. Создание армянского государства на западе Азербайджана не решило армянский национальный вопрос. Последствия геноцида трудно выразить словами. Поиск утраченной родины определяет их национальную психику и является сутью армянского вопроса. Проблема усугубляется тем, что эти территории с тех пор были заселены другими народами. Любые концепции, основанные на модели национального государства, не могут предложить решения. Здесь нет ни однородной структуры населения, ни четких границ, которые требуются капиталистической модерности. Мысли их оппонентов могут быть фашистскими, однако напоминания о геноциде недостаточно для решения проблемы. Конфедеративные структуры могли бы стать альтернативой для армян. Формирование демократической армянской нации в соответствии с парадигмой демократической модерности дает армянам возможность переосмыслить себя. Это позволило бы им вернуться к своему месту в культурном многообразии Ближнего Востока. Если они смогут обновиться в рамках демократической армянской нации, то не только продолжат свою историческую роль в культуре региона, но и найдут верный путь к освобождению.

6. Ассирийцы

В современную эпоху христианские арамеи (ассирийцы) также разделили судьбу армян. Они являются одним из древнейших народов Ближнего Востока. Они делили территорию поселения с курдами, а также с другими народами. Как и армяне, они страдали от репрессий со стороны мусульманского большинства, что подготовило почву для национализма европейского типа среди арамейской буржуазии. В конце концов, арамеи также стали жертвами геноцида, осуществленного турками под руководством фашистского Комитета Единства и Прогресса. Коллаборационистские курды сыграли свою роль в этом геноциде. Проблема арамейской национальной идентичности коренится в цивилизации, но также эволюционировала под влиянием христианства и идеологий Модерна. Для её решения необходима радикальная трансформация арамейского народа. Их истинное спасение может заключаться в отказе от мышления классической цивилизации и капиталистической модерности, а также в принятии демократической цивилизации и обновлении своей богатой культурной памяти в качестве элемента демократической модерности, чтобы реконструировать себя как «Арамейскую Демократическую Нацию».

7. Евреи

История еврейского народа также отражает общие проблемные моменты культурной истории Ближнего Востока. Поиск причин изгнаний, погромов и геноцида сводится к анализу цивилизаций. Еврейская община впитала в себя влияния древних шумерской и

египетской культур, а также региональных племенных традиций. Она внесла значительный вклад в культуру Ближнего Востока. Подобно арамеям, евреи стали жертвами крайних проявлений модерности. На этом фоне интеллектуалы еврейского происхождения выработали сложный взгляд на эти вопросы. Однако этого далеко не достаточно. Для решения существующих проблем необходим новый демократический пересмотр истории Ближнего Востока. Израиль как национальное государство ведёт войну с момента своего основания. Его лозунг — «глаз за глаз». Однако огонь нельзя погасить огнём. Даже если Израиль обладает относительной безопасностью благодаря международной поддержке, это не является устойчивым решением. Ничто не будет по-настоящему безопасным, пока капиталистическая модерность не будет преодолена.

Палестинский конфликт ясно показывает, что парадигма национального государства не способствует его разрешению. Пролито много крови, а в наследство остались, казалось бы, неразрешимые проблемы. Пример Израиля и Палестины демонстрирует полную несостоятельность капиталистической модерности и национального государства.

Евреи принадлежат к носителям культуры Ближнего Востока. Отрицание их права на существование — это удар по самому региону. Их трансформация в демократическую нацию, подобно армянам и арамеям, облегчила бы их участие в демократической конфедерации Ближнего Востока. Проект «Демократической конфедерации Восточного Эгейского региона» мог бы стать положительным началом. Строгие и эксклюзивные национальные и религиозные идентичности могли бы стать более гибкими и открытыми в рамках этого проекта. Израиль также мог бы превратиться в более приемлемую демократическую нацию. Однако, несомненно, и его соседи должны пройти аналогичную трансформацию.

Напряжённость и вооружённые конфликты на Ближнем Востоке делают неизбежной смену парадигмы Модерна. Без этого невозможно решить сложные социальные и национальные вопросы. Демократическая модерность предлагает альтернативу системе, которая не способна разрешать проблемы.

8. Уничтожение эллинской культуры в Анатолии — это невозполнимая утрата.

Этнические чистки, устроенные турецким и греческим национальными государствами в первой четверти прошлого века, оставили глубокий след. Ни одно государство не имеет права изгонять народы из их исконных культурных регионов. Тем не менее национальные государства раз за разом демонстрировали своё бесчеловечное отношение к таким вопросам. Нападки на эллинскую, еврейскую, арамейскую и армянскую культуры усилились на фоне распространения ислама по всему Ближнему Востоку. В свою очередь это способствовало упадку ближневосточной цивилизации. Исламская культура так и не смогла заполнить образовавшийся вакуум. Когда в XIX веке капиталистическая модерность проникла на Ближний Восток, она застала культурную пустыню, созданную самоуничтожением культурного наследия. Культурное разнообразие также укрепляет защитные механизмы общества. Монокультуры менее устойчивы. Поэтому завоевание

Ближнего Востока не встретило серьёзного сопротивления. Проект однородного национального государства, продвигаемый национальными государствами, ускорил культурный упадок.

9. Кавказские этнические группы

Кавказские этнические группы также сталкиваются с серьёзными социальными проблемами. Они неоднократно переселялись в Ближний Восток, обогащая его культуру. Их вклад в культурное наследие региона неоспорим. Однако с приходом Модерна эти малые народы оказались на грани исчезновения. Они тоже могли бы занять достойное место в конфедеративной структуре.

В заключение стоит отметить, что фундаментальные проблемы Ближнего Востока глубоко укоренены в классовой цивилизации. Они только усугубились в условиях глобального кризиса капиталистической модерности. Эта модерность и её претензия на господство не могут предложить решений, тем более долгосрочных перспектив для региона. Будущее — за демократическим конфедерализмом.

Примечания

[1] A.Ocalan, The Roots of Civilisation, London, 2007

[2] Лаицизм — движение за освобождение общества от влияния религии и создание светского государства. Здесь и далее значения терминов взяты из Википедии.

[3] Мелáнж — яичный полуфабрикат, смесь яичных белков и желтков в соотношении, близком к естественному.

[4] Reductio ad absurdum (доведение до абсурда) - логический приём, которым доказывается несостоятельность какого-нибудь мнения таким образом, что или в нём самом, или же в вытекающих из него следствиях обнаруживается противоречие.